

Содержание

Путь в старый заброшенный дом	5
Бесследно пропавшие жильцы	19
Незавершенный рецепт	32
Жители нашего района	49
Страшно даже представить	65
Таинственные звуки	81
Какие все странные!	94
Мне категорически нельзя есть краба	107
Заявление в полицию по факту пищевого отравления	122
Может, на втором этаже кто-нибудь есть?	135

Потайная лестница	147
Пусть он только будет жив!	158
Любовный треугольник	174
Подозрительная настойчивость Хван-пучжан	188
Напрасное обещание	203
Миссия напоследок	218
Ресторан «Обещание»	230
Послесловие	247
Отзывы	252

Путь в старый заброшенный дом

— Не жалеешь?

— Нет, — ответил человек, стоящий впереди меня.

Манхо поставил печать на его ладонь:

— Ты ведь знаешь правила?

— Да.

— Следующий.

Настала моя очередь. Теперь я стоял перед Манхо, глядя в бледное лицо напротив. Его взгляд дрогнул, он слабо, почти бесшумно, вздохнул:

— Чеу! Я, конечно, не в том положении, чтобы кому-то сочувствовать... но тебя должен предупредить, чтобы в будущем не пожалеть. Может, все-таки откажешься от своей затеи? Если ты сейчас отправишься в мир живых, то

Пак Хёнсук

в конце концов исчезнешь навсегда без права на перерождение. Просто растворишься во Вселенной, как струйка дыма. Кто знает, вдруг тебе повезет прожить еще одну вполне достойную жизнь? Разве это не глупость — добровольно отказаться от такой возможности? Хотя... Чем больше дураков, тем лучше для меня. Просто тебя почему-то мне искренне жаль.

— Все нормально.

Я ни капли не сомневался в своем выборе.

— Какой же ты настырный! Эх... — с укором вздохнул мой собеседник.

Манхо — тысячелетний лис. Он разыскивает тех, кто после смерти ждет своей очереди на перерождение, и предлагает им продать свой шанс на следующую жизнь. Манхо был уверен: завладев тысячей новых жизней, он превратится в бессмертную птицу феникс.

Когда я умер и предстал перед Небесным судом, мне позволили родиться человеком, и теперь ожидал своей очереди. В первый же день после оглашенного вердикта ко мне пришел Манхо:

— Я слышал о решении суда. Не хочешь продать мне право на свою новую жизнь? Я ведь не за спасибо прошу. Ничего бесплатного на свете нет. Я очень щедро заплачу. Наверняка ты жаждешь встретиться с кем-то из своего

прошлого. Если примешь мое предложение, я разужнаю, где он находится, и отправлю тебя в его мир. А если его уже нет в живых, сделка состоится только в том случае, если ему разрешат переродиться человеком. Знаешь, здесь время течет по-другому: несколько дней в царстве мертвых равны десятилетиям или даже столетиям по меркам живых. Ну, что? Заманчивое предложение, разве нет?

Манхо был так дипломатичен, что я не чувствовал никакого давления с его стороны.

— Видишь ли, в чем дело... Везде есть свои плюсы и минусы, радости и беды. Согласившись на мое предложение, не стоит надеяться только на хорошее. Я терпеть не могу, когда меня считают подлецом или мошенником. Поэтому предпочитаю сразу говорить всю правду. Если ты решишься на сделку и тебе повезет встретить нужного человека, у вас будет очень мало времени. Максимальный срок — сто дней, а самый короткий — тридцать, у каждого по-разному, поскольку учитывается продолжительность прошлой жизни. Приходи ко мне, если надумаешь, — подытожил Манхо и, не прощаясь, исчез.

Я отправился к нему в тот же день и сказал, что готов принять его предложение.

— Молодец. Подожди, прежде мне нужно выяснить, где сейчас находится дорогой тебе

Пак Хёнсук

человек: умер ли он или успел ли переродиться. Это займет какое-то время. Ты пересек реку забвения, отделяющую мир живых от царства теней, но его облик уже навсегда запечатлелся в твоей памяти. Не знаю, какая у тебя ситуация, но считай, что тебе сказочно повезло встретить меня.

С той встречи я долго не получал от Манхо никаких вестей. Иногда мы пересекались, но он и словом не обмолвился о нашей сделке. Ожидание было одновременно тревожным и волнительным. Я боялся услышать, что нужного мне человека невозможно найти. И чтобы отвлечься от всепоглощающей неопределенности, занялся готовкой. В моем распоряжении были только травы и цветы, и Манхо с интересом пробовал приготовленные мной блюда. Благодаря своему утонченному вкусу он безошибочно распознавал ингредиенты и оставлял одобрителные отзывы. Каждый раз лис с равнодушным видом заявлял, что просто проходил неподалеку, но глаза выдавали истинное намерение: он здесь, чтобы насладиться вкусной едой.

— Не знаю, стоит ли говорить, — произнес однажды Манхо, смакуя мой кулинарный шедевр. Я сразу догадался: он собирается рассказать что-то важное. Неужели он отыскал Сори?

— Конечно, стоит.

От волнения я не мог отвести взгляда от его губ.

— Ну да, тебе лучше узнать. Ведь наша встреча была предопределена судьбой. Я нашел твоего близкого человека и где он сейчас находится. Он уже умер и возродился. Но... может подумаешь еще раз, стоит ли ради него жертвовать своей новой жизнью? Тебя может ожидать потрясающе красивая судьба. Разве не обидно? Я имею в виду, не жаль ли отказываться от возможности шикарно прожить десятки лет ради того, чтобы вернуться в мир живых в лучшем случае на сто дней? Тот человек начал все с чистого листа и даже не вспомнит тебя при встрече. Ведь ваша связь уже в прошлом, не проще отпустить ее? Хотя, чтобы набрать тысячу человек, я не должен никого отговаривать. С другой стороны, мне довелось попробовать поистине вкусные блюда благодаря тебе. Я тоже способен на признательность, — настойчиво советовал мне передумать Манхо.

Но я был готов поставить на кон не десятки, а даже тысячи лет, отказаться от самой прекрасной жизни, ни на минуту не пожалев об этом. Я обязательно должен выполнить обещание, данное моей Сори.

Пак Хёнсук

Манхо бросил на меня задумчивый взгляд. Лицо его наполнилось жалостью.

— Хочешь сказать, что ни в коем случае не передумаешь?

— Да, — кивнул я.

— По какой причине ты так хочешь этой встречи?

— Причин много. Это долгая история, в двух словах не передашь. Если выбрать самую важную: мне нужно наконец-то признаться, что люблю ее. Потому что ни разу не говорил этого вслух. Я собирался сказать ей о своих чувствах после того, как доведу блюдо до совершенства — только тогда смогу убедить ее, что с ней больше не случится несчастье.

— А ты не думаешь, что она и без слов догадывалась о твоих чувствах?

— Может, так оно и есть. Однако я хочу произнести эти слова, глядя ей в глаза.

Я обещал Сори сказать ей нечто важное, когда найду идеальный рецепт «Романа картошки и зеленого лука». Скорее всего, она знала, о чем пойдет речь. Я понял это по ее улыбке. Наверняка Сори ждала этого, но я умер, так и не сдержав обещания.

— Раз ты так решительно настроен, ничего не поделаешь. Зря я предложил эту сделку. Остается пожелать тебе встретить ее и добиться желаемого.

Бах — тяжелая печать шлепнулась на мою ладонь.

— Эта печать нашей сделки равноценна твоей жизни. С каждым днем она будет понемногу стираться, пока не останется лишь одна линия. На следующий день она окончательно исчезнет, и тебя не станет. Ты растворись во вселенной. Эх... хоть мне и удалось завладеть жизнями больше девятисот человек, еще никогда не было так тошно на душе. Странная вещь — еда. Я думал, что она просто наполняет желудок и приносит удовольствие. Однако оказывается, блюдо может нести в себе частичку души повара. Наслаждаясь твоей стряпней, я часто чувствовал тепло вот здесь.

Манхо постучал себя по груди.

Я достал из кармана и вложил ему в руку «Тающую нежность» — желе, приготовленное из неизвестных мне растений. Необычное название этому творению дал Манхо — за то, что десерт медленно таял во рту.

— Приготовил вчера в последний раз.

— Спасибо, Чеу. Раз уж ты сделал мне прощальный подарок, то я отвечу тем же. В нашем мире не принято говорить такие вещи, но мне будет нестерпимо больно, если ты исчезнешь, так и не добившись своей цели. Поэтому хочу

дать тебе подсказку: у человека, которого ты ищешь, аллергия на крабовое мясо.

Я чуть не задохнулся от радости. Моя Сори страдала от такого же недуга. Даже после перерождения у нее сохранилась эта особенность. Я еще раз убедился, что мое решение отыскать любимую было верным. Надежда на то, что она, как и ее аллергия, осталась прежней, переполняла каждую мою клеточку, подобно воздуху, раздувающему шарик.

— Послушай, Чеу! Шансы, что она узнает тебя, равны нулю, а что вспомнит — еще меньше, чем найти иголку в стоге сена. Видеть дорогого человека, который забыл и тебя, и пережитые вместе события, невероятно тяжело... С другой стороны, найти иголку в стоге сена тоже вполне возможно. Если произойдет чудо, в какой-то миг она узнает тебя. Нет-нет, не вздумай тешить себя надеждой. Чем больше ожидание, тем сильнее разочарование. Ну что ж, прощай! — завершил разговор Манхо.

В тот же миг ветер поднял меня высоко в небо. Вдалеке мерцали звезды, которые постепенно становились все ближе. Когда едва различимые сияющие точки стали размером с ноготь, а мелкие — с кулак, я потерял сознание.

Очнувшись, я обнаружил, что лежу на скамейке. Яркий солнечный свет слепил глаза. Меня

окружал тихий и безлюдный парк. На правой ладони отчетливо виднелась печать.

Слова Манхо эхом прозвучали в моем сознании: «Иди туда, куда понесут ноги, и считай про себя. Быстро или медленно — неважно. Место, которого ты достигнешь, досчитав до тысячи, станет твоим домом. Тебе непременно нужно будет оставаться там, это одно из правил».

Вот и он — мир, в котором живет Сори. Каждый день меня мучил вопрос: где она сейчас? Теперь же мысль о том, что мы с ней ходим под одним небом, приводила меня в трепет.

«Раз, два...» — начал считать я.

Я вышел из парка и пошел по дороге, вдоль которой росли большие деревья. Перейдя улицу, углубился в переулок между зданиями и миновал магазинчик с овощами и фруктами, выставленными на прилавке. Когда я досчитал до восьмисот, до меня стали доноситься навязчивые ароматы. Я шел медленно, окутанный волной аппетитных кисло-сладких запахов.

«...Тысяча!»

Закончив считать шаги, я очутился перед двухэтажным домом, увитым лианами. Цветочная клумба, разбитая в углу маленького дворика, наполовину заросла сорняками. Лестницу перегородила деревянная доска. Дом был откровенно старым. Я замешкался перед стеклянной

дверью, покрытой толстым слоем пыли. Протерев стекло ладонью, я заглянул внутрь. Мне удалось разглядеть столы и стулья.

Я слегка потянул дверь на себя. С противным металлическим скрипом она с трудом поддавалась. В доме пахло затхлостью — очевидно, он был давно заброшен.

«Неужели нежилой?» — с недоверием подумал я. В пыльной гостиной я увидел столы и стулья, а в глубине — кухню. Видимо, раньше здесь находился ресторанчик. Сейчас же в помещении не было ни одной живой души и не ощущалось человеческое тепло.

— Есть кто-нибудь? — на всякий случай спросил я, но мой голос отозвался эхом.

«Интересно, а второй этаж тоже пуст?»

Я вышел на улицу, отодвинул доску и поднялся по ступенькам вверх. Входная дверь оказалась наглухо заперта.

«Старый заброшенный дом. Что мне здесь делать?»

Манхо предупреждал, что я дойду до своего пристанища, досчитав до тысячи, но не объяснил, как мне нужно жить. Сказал лишь, что ни разу не обманул того, с кем заключил сделку. Пообещал сделать все возможное, чтобы помочь мне добиться цели. И советовал зря не беспокоиться.

«Может, открыть ресторан?»